

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 009+81'255.2(049.32) (Гуманитарные науки в целом. Литературный перевод. Рецензия)

НАКОНЕЦ – И ПО-РУССКИ (О КНИГЕ ПЕРЕВОДОВ ПОЭМ И БАЛЛАД А.ФОН ДРОСТЕ-ХЮЛЬСХОФ)

© 2016 Э.А.Радаева

Радаева Элла Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и естественнонаучных дисциплин. E-mail: radella@rambler.ru

Самарский институт Высшей школы приватизации и предпринимательства.
Самара, Россия

Статья представляет собой рецензию на книгу: Дросте-Хюльсхоф А. фон. Баллады и поэмы / сост. и пер. с нем. А.Бакалова. Самара, Изд-во СамГУПС, 2014. 192 с.

Несмотря на возросшую в последние десятилетия роль и значимость иностранных языков, художественный перевод как «высокое искусство» (К.И.Чуковский) переживает в наше время такой же кризис, как и идея мультикультурализма в целом, как и многое другое в мире и в культуре, финансируемой «по остаточному принципу». Если это верно для романов, то чего уж заводить речь о поэзии! Конечно, жив человек «не хлебом единым», но так уж случается, что, когда с «хлебом» становится хуже, на него более прочего обращается внимания. Всякая попытка перевода не отдельных стихотворений автора, но его «поэзии» становится в «эпохи перемен» достаточно редким исключением. А если это еще и какая-нибудь «первая ласточка», единственный за два века опыт передачи целостного впечатления от творчества поэта средствами иного языка, да к тому же поэта не рядового, прославленного на своей родине [1], то и записные противники гиперболизма могли бы оценить выход такой книги выражением «культурное событие».

Событие это прошло достаточно обыденно и малозаметно. В конце 2014 г. в издательстве СамГУПС (Самарский государственный университет путей сообщения) вышел двуязычный сборник лирического эпоса немецкой поэтессы XIX в. Аннетты фон Дросте-Хюльсхоф (1797–1848), включивший в прилично оформленную книгу две ее поэмы и 10 баллад. Переводчик – самарский ученый-литературовед, исследователь немецкой поэзии позднеромантической эпохи А.С.Бакалов, доктор филологических наук, член Российского союза переводчиков, член ряда литературных обществ Германии и проч.

Какой же стороной своего творчества немецкая поэтесса задела-заинтересовала исследова-

теля и переводчика в одном лице? Прежде всего, как водится, необычностью материала и подхода к нему. В частности, как сказано в «Предисловии» к книге, «неженским» характером ее поэзии, «тягой к изображению сильных характеров и драматических ситуаций, к исторической «областнической» теме и к теме рыцарского Средневековья» [2, с.178–179]. Сравнение немецкой поэтессы с В.Скоттом приходило в голову не только автору этой рецензии [3, с.68].

Разные аспекты поэзии «Аннетты» (так ее порой называют даже в серьезных литературоведческих исследованиях) показывают, что проблематика ее творчества касается в широком значении слова вопросов нравственности, в которые органически вливаются общечеловеческие темы веры, совести и любви, «поэзия крови и чудес», когда в дела людские вмешиваются иррациональные силы или Божественное провидение, утверждая в человеческом мире принцип высшей справедливости (баллады «Свист коршуна», «Возвращение матери», «Возмездие») [3]. Актуальность (если даже не злободневность) творчества немецкой поэтессы видится не только в том, что книга представляет собой вообще акт ее, поэтессы, первой в России «презентации» «безъязыким» любителям поэзии. Как пишет исследователь-переводчик, «не понятая “широким читателем” своего времени, она в главных своих интенциях вдруг оказалась близка людям XX–XXI вв. – столетий, в которых катастрофы станут едва ли не нормой жизни» [3]. Заметим в скобках, что писались эти слова о катастрофах еще до Украины и Сирии, до экспансии беженцев в Европу, до учащающегося ужаса рушащихся с небес «Боингов». В этой связи можем с уверенностью считать, что далеко не «женская» поэзия хрупкой

и болезненной немецкой дворяночки будет, увы, то и дело обретать в нашей жизни так называемое «новое прочтение» и эту самую «актуальность».

До рецензируемого здесь «монологического» издания отдельные редкие переводы стихотворений А.Дросте спорадически публиковались в нашей стране исключительно в составе коллективных сборников и антологий [4]. Появлялись среди них в печати и переводы самого А.С.Бакалова [5, с.150–161].

Классик российского поэтического перевода С.Я.Маршак как-то в пылу полемики заявил, что адекватный перевод поэзии – нонсенс, явление, невозможное в принципе, что всякое удавшееся переложение стихотворения на другой язык – это всегда исключение, не более того. И хотя переводы самого Маршака чуть ли не сплошь состоят из таких «исключений», возражать мэтру

Оригинал:
Der Anger dampft, es kocht die Ruhr...

Первый же вопрос: почему тут название одной реки – Рура, левого притока Рейна, было заменено названием самого Рейна? Вовсе ведь не из-за рифмы и не из-за структуры слова, как это часто бывает, а потому, видимо, что в сознании русскоязычного читателя «Рур» – это название Рурского бассейна, индустриальной области Германии, а не одной из немецких речек. Рейн же – самая известная «массовому» читателю немецкая река. И дабы избавить этого самого читателя от уводящих в сторону объяснений, переводчик даже решается на сознательную географическую ошибку. Кавалькада, о которой в балладе идет речь и которая должна будет по сюжету натолкнуться на смертельную засаду, движется ведь из города Аахен в город Кельн, и оба эти города находятся на одной стороне от Рейна. Из-за подготовленной для епископа засады ему просто не дадут доехать до Рейна и зачем-то переправиться через него. Это было бы теоретически возможно, если бы благочестивой компании

...“Graf”, flüsterter, “wer war der Mann,
Dem zu dem Kreuz die Rose paßte?
Wer machte Euren Schwäher dann
In seinem eignen Land zum Gaste?
Und, Graf, wer höhnte Euer Recht,
Wer stempelt Euch zum Pfaffenknecht?” –
Der Isenburg biegt an dem Aste...

трудно. Задача «толмача» – передать смысл и содержание текста со всеми его красотами и нюансами. Читатель переводного текста не должен заметить, что текст переводной. Касается ли это и поэзии тоже? У читателя иного языка другой культурный опыт, он вырос в другой лингвистической, этической и этнической системе, привык к иным «вертикальным и горизонтальным контекстам», порой к несхожей образности. И оттого переводчик чаще всего остается заложником фактуры конкретного произведения. Так называемая «адекватность» перевода – это при почти неизбежных потерях в одном (в стиле, в стилистических нюансах смысла) не всегда достигаемая компенсация этих потерь в чем-то другом.

Возьмем из книжки в качестве примера самую первую строчку баллады Дросте-Хюльсхоф «Смерть Энгельберта, архиепископа Кельнского» и сравним ее с переводом:

Перевод:
Дымится луг. Волной вскипает Рейн...

захотелось отказаться от кратчайшего пути между Аахеном и Кельном. Недостаток ли это в переводе? Несомненно, но в данном случае сознательная ошибка выглядит как выбор между большим и меньшим злом. Как справедливо пишет И.С.Алексеева, существуют способы передачи смысла, которые «либо требуют поддержки окружающим контекстом (транскрипция), либо приводят к расширению объема самого текста и добавлению доли информации какого-либо типа, чаще всего когнитивной» [6, с.35]. Переводчик баллады не видел, думается, в числе своих задач расширение географического кругозора русских читателей. Его задачей было передать состояние угрозы и энергию сюжета.

Или еще один фрагмент из этой же баллады. Один из участников упомянутой рыцарской засады пытается снять угрызения совести у товарища, засомневавшегося в этической правомочности всей этой акции отмщения:

...«Кто, граф, ваш честный герб посмел отнять,
Где роза, крест друг к другу тяготели?
По прихоти кого родной ваш зять
Стал лишним, гостем в собственном уделе?
Кто отнял вашу честь, права, покой,
А вас представил собственным слугой?»
В руках у графа ветки захрустели... [7, с. 76–77]

Здесь в переводе тоже очевидная неточность: одна степень родства – тещь героя-мстителя (Schwäher) – получила замену на другую, на зятя, но ошибку эту, думается, заметит лишь знаток немецкой генеалогии. Ошибок, конечно, лучше избегать вовсе, да их и немного, – это, пожалуй, и единственные две, замеченные рецензентом.

В переводе А.Бакаловым лиро-эпических произведений А.Дросте-Хюльсхоф (а ожидается публикация и остальных переведенных ее поэм) решается трудновыполнимая задача: в целом, в русскоязычной части книги, особенно той ее части, которая касается баллад, сохранена характерная для поэтессы «строгая структура строф, своеобразная же строгая система рифмовки, необычная (“неженская”) фактура, усложненность поэтической фразы, ориентированная не столько на мелодичность звучания, сколько на энергию ритма» [7, с.3].

Анализ переводной поэзии в сравнении с ее оригинальными текстами заставляет почувствовать разницу между просто стихотворными переложениями и переводами поэтическими. Об этом лучше прочесть у С.Ф.Гончаренко: «Стихотворный перевод – это такой метод перевода поэзии, при котором фактуальная информация оригинала передается на языке перевода не поэтической, а лишь стихотворной речью... Поэтический перевод – это способ перевода поэзии

для самого широкого читателя, способ влиять на литературу переводящего языка, способ сближения языков и наций» [8].

Может возникнуть и еще один «непраздный» вопрос: отличается ли (и если да, то чем?) «просто» поэтический перевод, выполненный поэтом, от поэтического переложения, автором которого становится ученый-филолог. Думается, что ответ надо искать в мере теоретической строгости и четкости терминологии. Так, переводя поэмы А.Дросте, ученый не может пройти мимо самой дефиниции жанра. В своем послесловии «О лирическом эпосе А. фон Дросте-Хюльсхоф» переводчик не проходит мимо вопроса о дифференциации произведений поэтессы, имеющих вроде бы единое жанровое определение «поэма». Ученый же дает им еще и более специфические жанровые определения: «лирический рассказ», «стихотворная новелла», «эпос в стихах», «стихотворный эпос балладного типа (balladeskes Versepos)» [7, с.181].

Дросте-Хюльсхоф – нелегкая для переводов поэтесса, и в тем большей мере ощущается оправданность уже осуществленного переводческого проекта. А если взять в расчет и его «сверхзадачу», то акция, за которую за последние почти 200 лет никто прежде не брался, не может в идеале не послужить еще и целям культурного сближения двух европейских наций.

1. Вспомним милостивый анфас А.Дросте-Хюльсхоф на бывшей 20-марковой банкноте ФРГ.
2. Бакалов, А. Предисловие // Дросте-Хюльсхоф А. фон. Баллады и поэмы / составление и перевод с немецкого А.Бакалова. Самара, Изд-во СамГУПС, 2014. С. 178–179.
3. Бакалов, А.С. Немецкая послеромантическая лирика. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. 153 с. С. 68; Европейская поэзия XIX века / перевели: Н.Заболоцкий, В.Вебер, В.Жуковский, М.Лермонтов, В.Топоров, И.Грицкова, В.Левик, В.Швыряев, В.Легучий, Т.Серкова, Я.Козловский, М.Курганцев, Э.Александрова, Т.Скорикова, Г.Русаков, Э.Багрицкий, Г.Кружков, М.Соковнин, И.Бунин, С.Маршак, В.Рогов, А.Сергеев, Э.Ананиашвили, Л.Володарская, Г.Симанович, М.Донской, Э.Шустер, А.Сендык, Б.Лейтин, В.Васильев, И.Кашкин, В.Невский, Д.Сильвестров, А.Парин, Б.Слуцкий, Н.Мальцева, М.Ваксмахер, Ю.Денисов, Е.Витковский, М.Квятковская, Э.Шапино, М.Зенкевич, А.Гатов, А.Сурков, Л.Мартынов, Н.Тихонов, М.Павлова, В.Луговской, В.Корчагин, С.Михалков, М.Петровых, А.Ахматова, А.Тарковский, П.Семьин, В.Соколов, Н.Чуковский, М.Исаковский, Д.Самойлов, А.Кочетков, Н.Вильмонт, Б.Пастернак, Ф.Тютчев, Л.Гинзбург, М.Лозинский, Г.Ратгауз, Н.Вольшш, П.Гуров, С.Аверинцев, В.Куприянов, В.Микушевич, А.Гугинш, Ю.Левин, М.Замаховская, А.Големба, А.Плещеев, А.Карельский, И.Тюменев, С.Заяцкий, Арк. Штейнберг, С.Ошеров, З.Морозкина, В.Шор, Т.Сильман, Н.Вержейская, Ю.Александров, Б.Тимофеев, И.Миримский, К.Азадовский, Ю.Корнеев, Н.Стефанович, А.Спаль, А.Сиротинин, С.Ильинская, Е.Смагина, А.Эфрон, О.Чухонцев, Р.Дубровкин, Юнна Мориц, А.Наль, И.Григорьева, В.Тихомиров, А.Коринфский, П.Гнедич, К.Фофанов, Ф.Берг, Е.Аксельрод, И.Бочкарева, И.Шафаренко, М.Алигер, С.Гончаренко, Э.Левонтин, П.Грушко, Б.Дубин, О.Савич, Н.Ванханен, Е.Солонович, А.Архипов, К.Бальмонт и др. М., Изд-во: Художеств. лит-ра, 1977. Серия: Библиотека всемирной литературы. С. 297–302 (пер. И.Грицковой); Иностранная литература. 1977. №6. С. 191–196 (пер. И.Большевича). <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/6>; Немецкая поэзия XIX века. М., 1984. С. 540–542 (пер. И.Грицковой, А.Голембы); Антология мировой поэзии в русских переводах XX века. М., Изд-во: Полифакт, 1998. С. 1083–1084.
4. Новое о старом и новом: Хрестоматия для студентов пединституты и ун-тов: в 2 частях. Ч. 2. Зарубежная литература нового времени. Переводы. Статьи. Комментарии. Самара, Изд-во СамГПУ, 2002. С. 150–161.

5. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов вузов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с. 2004. С. 35. <http://www.studfiles.ru/preview/5853727/>
6. Дросте-Хюльсхоф А. фон. Баллады и поэмы / составление и перевод с немецкий А.Бакалова. Самара, Изд-во СамГУПС, 2014. С. 76–77.
7. Гончаренко С.Ф. Поэтический перевод и перевод поэзии: константы и вариативность. http://samlib.ru/w_a_s/poetic-transl.shtml

AT LAST – AND IN RUSSIAN (ABOUT THE BOOK OF THE TRANSLATIONS OF POEMS AND BALLADS A.FON DROSTE-HYULSKHOF)

© 2016 E.A.Radayeva

Ella A. Radayeva, Candidate of Philology, associate professor of social and humanitarian and natural-science disciplines.

E-mail: radella@rambler.ru

**Samara institute of the Higher school of privatization and business.
Samara, Russia**

Article represents the review of the book: Droste-Hyulskhof A. Background. Ballads and poem / drawing up and transfer from the German A.Bakalov. Samara, Publishing house of SAMGUPS, 2014. 192 with.

1. Let's remember a pretty fullface A. Droste-Hyulskhof on the former 20-markovy banknote of Germany.
  2. Bakalov, A. Predislovie (Preface). *Droste-Khiul'skhof A. fon. Ballady i poemy / sostavlenie i perevod s nemetskogo A.Bakalova. Samara, Izd-vo SamGUPS, 2014. S. 178–179.*
  3. Bakalov, A.S. Nemetskaia posleromanticheskaia lirika (German postromantic lyrics). *Samara: Izd-vo SamGPU, 1999. 153 s. S. 68; Evro-peiskaia poeziia XIX veka (European poetry of the XIX century) / pereveli: N.Zabolotskii, V.Veber, V.Zhukovskii, M.Lermontov, V.Toporov, I.Gritskova, V.Levik, V.Shvyriaev, V.Letuchii, T.Serkova, Ia.Kozlovskii, M.Kurgantsev, E.Aleksandrova, T.Skorikova, G.Rusakov, E.Bagritskii, G.Kruzhkov, M.Sokovnin, I.Bunin, S.Marshak, V.Rogov, A.Sergeev, E.Ananiashvili, L.Volodarskaia, G.Simanovich, M.Donskoi, E.Shuster, A.Sendyk, B.Leitin, V.Vasil'ev, I.Kashkin, B.Nevskii, D.Sil'vestrov, A.Parin, B.Slutskaia, N.Mal'tseva, M.Vaksmakher, Iu.Denisov, E.Vitkovskii, M.Kviatkovskaia, E.Shapiro, M.Zenkevich, A.Gatov, A.Surkov, L.Martynov, N.Tikhonov, M.Pavlova, V.Lugovskoi, V.Korchagin, C.Mikhalkov, M.Petrovykh, A.Akhmatova, A.Tarkovskii, P.Semynin, V.Sokolov, N.Chukovskii, M.Isakovskii, D.Samoilov, A.Kochetkov, N.Vil'mont, B.Pasternak, F.Tiutchev, L.Ginzburg, M.Loizinskii, G.Ratgauz, N.Vol'shsh, P.Gurov, S.Averintsev, V.Kupriianov, V.Mikushevich, A.Guginsh, Iu.Levin, M.Zamakhovskaia, A.Golemba, A.Pleshcheev, A.Karel'skii, I.Tiumenev, S.Zaiatskii, Ark. Shteinberg, S.Osherov, Z.Morozkina, V.Shor, T.Sil'man, N.Verzheiskaia, Iu.Aleksandrov, B.Timofeev, I.Mirimskii, K.Azadovskii, Iu.Korneev, N.Stefanovich, A.Spal', A.Sirotnin, S.Il'inskaia, E.Smagina, A.Efron, O.Chukhontsev, R.Dubrovkin, Iunna Morits, A.Nal', I.Grigor'eva, V.Tikhomirov, A.Korinfskii, P.Gnedich, K.Fofanov, F.Berg, E.Aksel'rod, I.Bochkareva, I.Shafarenko, M.Aliger, S.Goncharenko, E.Levontin, P.Grushko, B.Dubin, O.Savich, N.Vankhanen, E.Solonovich, A.Arkipov, K.Bal'mont and others. *M., Izdatel'stvo: Khudozhestvennaia literatura, 1977. Seria: Biblioteka vseмирnoi literatury. S. 297–302 (per. I.Gritskovoi); Inostrannaia literatura. 1977. №6. S. 191–196 (per. I.Bolycheva). <http://magazines.russ.ru/inostran/1997/6> ; Nemetskaia poeziia XIX veka (German poetry of the XIX century). *M., 1984. S. 540–542 (per. I.Gritskovoi, A.Golemby); Antologiiia mirovoi poezii v russkikh perevodakh XX veka (The anthology of world poetry in Russian translations of the XX century). *M., Izdatel'stvo: Polifakt, 1998. S. 1083–1084.****
4. Novoe o starom i novom: Khrestomatiia dlia studentov pedinstitutov i un-tov: v 2 chastiakh. Ch. 2. Zarubezhnaia literatura novogo vremeni. Perevody. Stat'i. Kommentarii (New about old and new: The anthology for students of teacher's colleges and high fur boots: in 2 parts. P. 2. Foreign literature of modern times. Translations. Articles. Comments). *Samara, Izdatel'stvo SamGPU, 2002. S. 150–161.*
  5. Alekseeva, I.S. Vvedenie v perevodovedenie: uchebnoe posobie dlia studentov filologicheskikh i lingvisticheskikh fakul'tetov vuzov (Introduction to theory of translation: the education guidance for students of philological and linguistic faculties of higher education institutions). *SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; M., Izdatel'skii tsentr «Akademiia», 2004. 352 s. 2004. S. 35. <http://www.studfiles.ru/preview/5853727/>*
  6. Droste-Khiul'skhof A. fon. Ballady i poemy / sostavlenie i perevod s nemetskii A.Bakalova (Ballads and poem / drawing up and transfer from the German A.Bakalov). *Samara, Izd-vo SamGUPS, 2014. S. 76–77.*
  7. Goncharenko S.F. Poeticheskii perevod i perevod poezii: konstanty i variativnost' (Poetic translation and poetry translation: constants and variability). http://samlib.ru/w_a_s/poetic-transl.shtml